

1.

А. Эшпай. Тема нашей сегодняшней беседы очень конкретна — творчество Сергея Прокофьева.

В музыке, как в любом искусстве, существуют художники, оказавшие решающее воздействие на творческий процесс. Не будь Бетховена, Чайковского, Мусоргского, музыка, наверное, развивалась бы по каким-то иным путям. К числу великих творцов, на мой взгляд, относится и русский композитор — классик XX века Сергей Сергеевич Прокофьев. А говорим мы с вами сегодня о нем потому, что 90-летие со дня его рождения широко отмечается в эти дни.

2.

жизненная сила его музыки, непривычно терпкий гармонический язык, глубина замысла и необыкновенной силы динамика.

Е. Малинин. А меня в Прокофьеве поражает то, что это художник чрезвычайно многообразный. В его творчестве соседствуют, казалось бы, взаимоисключающие стилистические направления, оно необыкновенно богато по содержанию. Музыка вобрала и героiku освободительного движения, и поэзию любви, и наивный мир детства, и красоту русских былин.

Взять, к примеру, хотя бы его сонаты. Вторая, Третья и Пятая — русские сказки: когда их играю или слушаю, воображение

очень низких звуков, отдаленным соло го- боя на фоне тревожного жужжания скри- пок. Этих простейших средств Прокофьеву достаточно для создания редчайшего по выразительности музыкального образа — Руси под властью ига.

Мужественная музыка второй части близка к былинному эпосу — ее тяжелые ритмические акценты напоминают могучую поступь богатырей. Недаром она названа «Песнью об Александре Невском», предстающем в фильме С. Эйзенштейна и музыке к нему Прокофьева в образе непобедимого русского богатыря.

Леденящая душу картина вражеских на-

гегя Сергеевича о том, что мелодии на- родных песен он развивает так, будто это его собственные мелодии. Музыка Прокофьева для меня наиболее интересна и глубока именно там, где она, вытекая из фольклора, является уже не цитатой, а собственной авторской мыслью.

Е. Малинин. Соприкасаюсь с творчеством Прокофьева для любого музыканта — счастье. Говорю об этом композиторе с особым восхищением еще и потому, что он сам изумительно играл на рояле, был виртуоз и реформатор фортепианного стиля, своей музыкой и ее исполнением расширил возможности моего любимого инструмента — фортепьяно.

Но он играл не только собственную музыку. Не могу забыть пережитого мной потрясения от его исполнения «Балета невылупившихся птенцов» из «Картинок с выставки» Мусоргского — поразил своеобразием и очень точный пианизм Прокофьева. И так было всякий раз, когда я слышал записи его исполнения.

Считается, что для рояля Прокофьев в основном токатный, иными словами, очень энергичный, ритмичный, «колючий», что ли... В годы юности критика вообще не признавала у него лирического дарования. Но прокофьевский язык гораздо разнообразнее, чем принято считать. Он лиричен, и эта лирика находила воплощение в мелодичности. Вспоминается необычайно широкая песенная тема первой части Восьмой фортепианной сонаты, соизмеримая по красоте звучания разве только с фортепианными произведениями Рахманинова. Здесь одной энергии и токатности мало — душой надо обладать, чтобы играть Прокофьева.

А. Эшпай. Да, сам композитор говорил, что считает мелодию самым важным элементом в музыке. И подтверждение этих слов можно услышать в каждом его сочинении — от маленькой пьесы до крупного симфонического полотна.

Е. Малинин. Девять фортепианных сонат, пять концертов и очень много пьес составляют фортепианное наследие композитора. Написав балет «Ромео и Джульетта» — любимое мое сочинение, он сам, что бывает крайне редко, создал 10 пьес для фортепьяно из музыки к этому балету, имеющих самостоятельное значение, укрупнивших отдельные балетные эпизоды, портреты, характеристики героев.

А. Эшпай. Да, о Прокофьеве можно говорить без конца. Но, кажется, отпущенное нам время исчерпано, и, завершая разговор, хочется подчеркнуть, что красота и жизненная сила, оптимизм и энергия музыки композитора выражают великое время великой страны, в которой он жил, в которой живем все мы и в которой звучит и будет звучать музыка Прокофьева.

Вечерние беседы: встречи с прекрасным

МУЗЫКА СЕРГЕЯ ПРОКОФЬЕВА

Очередную вечернюю беседу ведут композитор народный артист РСФСР, лауреат Государственной премии СССР **АНДРЕЙ ЯКОВЛЕВИЧ ЭШПАЙ** и пианист народный артист РСФСР, профессор Московской консерватории **Евгений Васильевич МАЛИНИН**.

А. ЭШПАЙ.

Е. МАЛИНИН.

Е. Малинин. Произведения Прокофьева сопровождают нас с детства, принося радость познания окружающего мира. Это и забавные песни «Болтуня», «Сладкая песенка», «Поросята», и цикл пьес для фортепьяно «Детская музыка», и сюита для детей «Летний день», и сказка для голоса с фортепьяно «Гадкий утенок».

А кто не знает еще с детства чудесную симфоническую сказку «Петя и Волк»? Ею Прокофьев, по существу, открыл новый жанр — театрализованного, если можно так выразиться, симфонического повествования, в котором за каждым действующим лицом закреплены свой мотив и тембр, соответствующие характеру и поведению героя.

А. Эшпай. Для меня радость познания мира Прокофьева началась еще в музыкальной школе, когда я встретился с его пьесами для фортепьяно — «Сказкой», «Шуткой», «Маршем», «Призраком». Увлечение Прокофьевым с новой силой вспыхнуло в юности, после знакомства с его Первым концертом и Второй сонатой для фортепьяно.

По-настоящему он «захватил» меня в зрелом возрасте: открылись красота и

рисует то «у лукоморья дуб зеленый», то избу на курьих ножках, то водяного. Примыкая к «Гадкому утенку», «Пете и Волку», Второму и Третьему фортепианным концертам (точнее, к отдельным их частям), сонаты эти как бы находят продолжение в балетах «Золушка», «Сказ о каменном цветке», образуя своего рода «сказочный пласт» творчества композитора.

А вот знаменитая триада его «военных» сонат может быть соотнесена с кантатой «Александр Невский», операми «Война и мир», «Семен Котко», «Повесть о настоящем человеке» — произведениями высокого героико-патриотического звучания.

А. Эшпай. Кантата «Александр Невский» заслуживает, мне кажется, особого разговора: я не знаю другого сочинения, столь же полно и точно выразившего всю силу русского национального духа, его мощь и глубину.

Она начинается с лаконичного оркестрового пролога, вводящего в атмосферу эпохи. Холодный повисит флейт рождает картину бескрайних просторов, скованных холодом, опустошенных набегами врагов. Она усиливается необычным фониическим эффектом — сочетанием очень высоких и

силий вырастает в третьей части — «Крестноносцы во Пскове». Закованные в тяжелые латы псы-рыцари шествуют по русской земле с пением католического хора. Звук тубы — инструмента самой «страшной» тембровой окраски — сопровождает монотонно-механическое продвижение. Известно, что при записи этой музыки Прокофьев заставлял оркестр играть фанфары прямо в микрофон — получавшееся рычание и являлось музыкальной характеристикой левонских рыцарей.

Отважным призывом к борьбе, изгнанию врага дышит героическая хоровая песня «Вставайте, люди русские, на славный бой, на смертный бой».

Е. Малинин. Помните, Андрей Яковлевич, как современно прозвучали музыка к фильму «Александр Невский» и кантата, созданная на ее основе, в военную пору, как волновали, звали советских людей на подвиг? Творчество композитора вышло за чисто музыкальные рамки, оно приобрело огромное общественное значение, оно работало на Победу!

А. Эшпай. Много размышляют над секретом его удивительно русской музыки. Открыть его помогают слова самого Се-